

Российская академия наук
Уральское отделение
Институт экономики

**ДИНАМИКА И ИНЕРЦИОННОСТЬ
ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ И ЗАМЕЩЕНИЯ
ПОКОЛЕНИЙ В РОССИИ И СНГ**

VII Уральский демографический форум
с международным участием

Сборник статей

Том I

Социология и история воспроизводства населения России

Екатеринбург

2016

УДК 312
ББК 60.7 (2 Рос)
Д47

*Оргкомитет форума выражает благодарность
Федеральному агентству научных организаций России
за субсидию на выполнение государственного задания
по оказанию государственных услуг / выполнению
работ в 2016 г.*

Ответственные редакторы акад. РАН А. И. Татаркин,
д-р социолог. наук, проф. А. И. Кузьмин
Рецензенты: д-р экон. наук, проф. О. А. Козлова,
д-р социолог. наук, Н. Г. Чевтаева

Издание сборника осуществлено при поддержке
Института истории и археологии УрО РАН,
Уральского института управления РАНХиГС при Президенте РФ,
Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Уральского государственного медицинского университета Минздрава России,
Владивостокского государственного университета экономики и сервиса,
Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза,
РОО «Форум женщин Урала»,
Законодательного Собрания Свердловской области

Д47 **Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений в
России и СНГ. Сб. ст. VII** Уральский демографический форум с междунар. участием / отв. ред.
акад. РАН А.И. Татаркин, д-р социол. наук А. И. Кузьмин. Т. I. – Екатеринбург : Институт
экономики УрО РАН, 2016. – 426 с.

ISBN 978-5-94646-560-1

В сборник вошли статьи участников VII Уральского демографического форума. В материалах форума нашел отражение широкий круг вопросов, связанных с изучением демографических процессов: естественного воспроизводства населения, миграции, брачных и семейных отношений, демографической и миграционной политик. Значительное внимание уделено исследованию особенностей демографического поворота населения через призму других научных дисциплин: экономики, истории, психологии, географии, медицины, а также междисциплинарным аспектам исследования демографических процессов.

В первом томе размещены материалы научных докладов дискуссионных площадок: «Население России в XX веке: историко-демографический анализ», «Социально-психологические аспекты воспроизводства населения», «Семья как субъект социальной политики в России».

Материалы сборника представляют интерес для специалистов в области управления демографическими процессами, представителей научного сообщества и общественных организаций, а также преподавателей и аспирантов.

УДК 312
ББК 60.7 (2 Рос)

ISBN978-5-94646-560-1

© Институт экономики УрО РАН. Редактирование. 2016

9. Чернышева И. В. Этнодемографические процессы в Удмуртской Республике, 1989-1999 гг.: дисс... канд. истор. наук. – Ижевск, 2001. 247 с.

Информация об авторе

Уваров Сергей Николаевич (Россия, Ижевск) – кандидат исторических наук, заведующий кафедрой, ФГБОУ ВО «Ижевская государственная сельскохозяйственная академия», 426069, Россия, г. Ижевск, ул. Студенческая, д. 11, e-mail: sergey.uvarov@mail.ru

Uvarov S.N.

ETHNIC PECULIARITIES OF FERTILITY IN THE UDMURT REPUBLIC IN THE 1980-IES

On the basis of current statistics examines the characteristics of births in the 1980's, Russian, Udmurt, Tatar, Udmurt Republic. The identified trends allow us to affirm that the birth rate can be used as a definite indicator of people's attitude to the place in the country change.

Keywords: ethno-demographic processes, population, fertility, Udmurtia.

Information about the author

Uvarov Sergey Nikolaevich (Russia, Izhevsk) – Candidate of historical Sciences, head of the Department, Izhevsk state agricultural Academy, 426069, Russia, Izhevsk, Studencheskaya, d. 11, e-mail: sergey.uvarov@mail.ru

УДК 314:911.3(98)

ББК 60.7

В.В. Фаузер, Т.С. Лыткина, Г.Н. Фаузер

РАССЕЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ АРКТИКЕ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА *

Рассмотрены теоретические вопросы расселения населения в АЗРФ, проанализированы изменения системы расселения в 2000-е гг.; показана динамика населения городов Арктики, описаны состояние и перспективы развития поселков городского типа.

Ключевые слова: Арктическая зона, расселение населения, население городов и пгт.

В настоящее время после долгого отсутствия интереса к развитию Арктики ставится задача «нового обустройства Арктики». Переосвоение российской Арктики может считаться результативным, если «будет достигнута, во-первых, сбалансированность изъятия всех видов природных ресурсов и восстановления потенциала окружающей среды... Во-вторых, реальная диверсификация хозяйственной деятельности с учетом развития экономически взаимовыгодных связей с другими территориями страны и зарубежными странами... В-третьих, сбалансированность мест

* Статья подготовлена в рамках Комплексной программы Уральского отделения РАН, проекты № 15-15-7-8 «Города российской Арктики: среда жизнедеятельности и механизм обеспечения хозяйствующих субъектов человеческими ресурсами» (2015-2017 гг.); № 15-19-7-2 «Миграционные процессы на Российском Севере: между ассимиляцией и мультикультурализмом» (2015-2017 гг.).

приложения труда и системы расселения... ..Новое обустройство Арктики требует мощного притока *кадров высокой квалификации*» [4, с. 55, 60].

В последние годы высказываются обоснованные опасения о недостаточной численности населения в районах Севера и Арктики, о непродуманной расселенческой политике. «Для страны с такой громадной слабозаселенной территорией, обладающей колоссальными природными ресурсами, большое значение имеет, как бы важным это ни было, даже не динамика населения, а его расселение, ухудшение которого часто происходит из-за непродуманных управленческих решений. Поэтому России следует... направить усилия и средства на повышение уровня заселенности территории и благоустройства разбросанных по бескрайним просторам населенных пунктов» [8, с. 18-19]. Это, в первую очередь, касается сухопутных территорий Арктики, где необходимо создать среду жизнедеятельности, адекватную роли Арктики в экономических и геополитических интересах России [11].

Вопросы расселения населения в северных регионах России достаточно полно описаны, однако посвященных расселению в Арктике практически нет. Причина может заключаться в том, что опубликованные работы по расселению населения не выделяли арктическую часть, а рассматривали ее в границах Крайнего Севера или Севера в целом. Это объясняется двумя моментами: структуризация северных территорий достаточно сложна и в обыденном сознании грань между арктическими территориями, Заполярьем, Приполярьем и Крайним Севером в составе северного пространства России весьма зыбка; до последнего времени отсутствовала нормативно-правовая база, строго определяющая границы Арктики [3, с. 10-11].

Расселение населения – это процесс размещения людей по обитаемой территории: распределение поселений по территории, людей по поселениям и, наконец, само их расселение в населенных пунктах. То есть в качестве ключевого понятия расселения выступает поселение людей, их место жительства. Расселение тесно связано с интересами и потребностями производства и обусловлено размещением производственных и социальных организаций на той или иной территории. Однако нельзя считать, что рисунок расселения обусловлен лишь производством. Эта зависимость исторически изменчива. В настоящее время все большее понимание вызывает точка зрения, что размещение производства должно учитывать особенности жизнедеятельности населения конкретной территории, качество трудового и демографического потенциалов. В случае с Арктической зоной необходимо учитывать также интересы коренного населения.

Условия освоения Севера и Арктики способствовали созданию как традиционных (стабильных) форм расселения, так и мобильных, где места приложения труда и проживания были разъединены большими расстояниями. В районах с неблагоприятными для постоянного проживания природными условиями создавалась система расселения, включающая базовый многофункциональный город, выполняющий административные, культурные, транспортные и другие функции, и вахтовые поселки с набором бытовых услуг и комфортных условий проживания для сменного персонала. Впервые в крупных масштабах межрегиональная форма вахтово-экспедиционного метода на Тюменском Севере была экспериментально внедрена в Карской нефтегазозазведочной экспедиции в 1974 г., когда регулярно сменявшиеся вахтовые коллективы вылетали на работу из Тюмени на Ямал (поселок Харасавэй) [9, с. 76-78]. Правомерность его очевидна, особенно в первоначальный период освоения месторождений. При обустройстве перспективных месторождений важно изначально определить статус населенных пунктов и региональные нормативы развития социальной сферы. Следует иметь в виду и то, что вахтовый метод освоения не теряет актуальности и сегодня, его применение сопряжено с проблемами профессиональной идентичности [5] и социальными рисками для развития принимающих территорий [6].

Совершенствование системы расселения необходимо увязывать и с расширением военного присутствия России в Арктике. Размещение небольших, но технически

оснащенных и располагающих современными транспортными средствами контингентов военнослужащих на постоянной основе было бы целесообразно не в «чистом поле», а (там, где это возможно) в предельной близости к имеющимся населенным пунктам. Это позволило бы занять часть местного населения производительным трудом по гражданскому обслуживанию военных объектов, организовать питание военнослужащих продуктами местного производства (свежее мясо и рыба), решить проблемы медицинского обслуживания местного населения в особо сложных случаях, использовать в допустимых пределах для местных нужд военную транспортную инфраструктуру [4, с. 57].

В районах Севера и Арктики расселение населения необходимо рассматривать не только как систему населенных пунктов, но и как процесс формирования населения. Одной из проблем расселения остается развитие опорной сети многофункциональных городских поселений, оказывающих непосредственное влияние на процесс формирования населения и стабильность человеческих ресурсов. Комплексное освоение природных ресурсов позволит решить данную проблему [12, 13]. При многофункциональном развитии городов зоны Севера и Арктики возникает реальная основа обеспечения рациональной занятости населения.

На 1 января 2015 г. численность населения сухопутных территорий Арктической зоны составила 2391,6 тыс. чел., или 1,7% населения России. В городах и поселках городского типа проживает 2135,3 тыс. чел. (89,3%), в сельской местности – 256,3 тыс. человек (10,7%). Три арктических региона имеют численность населения свыше 500 тыс.: Мурманская область – 766,3, Архангельская область – 655,1 тыс. чел., и Ямало-Ненецкий АО – 540 тыс. чел.

С 2002 по 2015 гг. население АЗРФ уменьшилось с 2641,3 тыс. чел. до 2391,6 тыс. чел., или на 249,7 тыс., в том числе городское – с 2355,6 до 2135,4 тыс. человек, или на 220,2 тыс. Из восьми российских регионов сухопутных территорий Арктической зоны в шести произошло уменьшение численности населения, а в двух, Ненецком и Ямало-Ненецком АО, численность населения возросла, в том числе и городского. Регионы, входящие в АЗРФ, высокоурбанизированы, доля городского населения составляет в Республике Коми (городской округ Воркута) 99,4%, в Архангельской области – 92,7%, в Мурманской области – 92,6%, в Ямало-Ненецком АО – 83,8% против 74,3% по России в целом. Низкоурбанизированными являются два региона: Республика Саха (Якутия) – 50,4% (по всему населению республики доля городского населения составляет 65,3%) и Чукотский АО – 68,3%.

Для населения сухопутных территорий АЗРФ характерна повышенная доля мужчин по отношению к России в целом. Однако и здесь шло уменьшение доли мужчин в общей численности населения: 2002 г. – 48,5%, 2010 г. – 47,8%, в том числе у городского населения соответственно 48,1% и 47,4%. В разрезе отдельных территорий можно отметить, что если в 2002 г. в трех регионах был отмечен перевес мужчин: Чукотский АО – 52,6%, Республика Саха (Якутия) – 51,0% и Ямало-Ненецкий АО – 50,3%, то в 2010 г. это наблюдалось только в одном, в Чукотском АО – 50,1%. Следует подчеркнуть, что такое соотношение полов не соответствует стратегическим интересам освоения Арктики.

С 1979 г. по 1989 г. численность населения городов сухопутных территорий Арктики увеличилась с 1852 тыс. чел. до 2475 тыс. чел., или на 623 тыс. В последующие годы численность населения городов постоянно сокращалась и составила в 2010 г. 1998 тыс. чел. С 1989 по 2010 гг. сокращение составило 477 тыс. чел. В то же время в 2010 г. численность населения городов АЗРФ была больше ее численности в 1979 г. на 146 тыс. чел.

За рассматриваемый период количество городов постоянно увеличивалось. В 1979 г. в АЗРФ было 26 городов, в 2002 г. – 38, в 2010 г. – 37. Количественно преобладают города с численностью населения до 50 тыс. чел.: в 1979 г. – 18 городов (69,2%), в 1989 г. – 17 (56,7%), в 2002 г. – 27 (71,1%), в 2010 г. – 28 (75,7%). Число городов с

численностью населения 100–250 тыс. человек варьировалось с 3 до 2, а затем с 2 до 4. В АЗРФ расположены два города с численностью населения свыше 250 тыс. чел. (в 1989 г. в их числе был Северодвинск). С 1979 по 1989 гг. средняя людность городов Арктической зоны увеличилась с 71228 чел. до 82508 чел. (на 11 280 чел.), затем она постоянно уменьшалась и составила в 2010 г. 53988 чел. Средняя людность городов с 1989 г. по 2010 г. сократилась на 28520 чел. В России средняя людность городов значительно выше: в 1979 г. – 83031, в 1989 г. – 91080, 2010 г. – 88661 чел. С 1989 г. по 2010 г. она сократилась на 2419 чел., что в 12 раз меньше, чем по городам АЗРФ.

Высокая людность городов Арктики сохраняется благодаря тому, что основная часть их населения проживает в городах с численностью населения более 50 тыс. чел.: в 1979 г. – 76,8%, в 1989 г. – 81,5%, в 2002 г. – 73,1%, в 2010 г. – 71,0%. Незначительная часть населения проживает в малых городах с численностью населения до 10 тыс.: в 1979 г. – 0,3%, в 2010 г. – 1,1%.

Особый статус в расселенческой сети занимают города с численностью населения больше 100 тыс. чел., относимые к большим городам. Их в России на 1 января 2015 г. было 169, из них 6 расположены в АЗРФ. Число жителей сухопутных территорий Арктики, проживающих в городах с численностью населения свыше 100 тыс. чел., уменьшилось с 1258,0 в 1979 г. до 1238,5 тыс. чел. в 2010 г., а их доля – соответственно с 67,9% до 62,0%.

Городов, в разные годы имевших численность населения свыше 100 тыс. чел., всего семь: Архангельск – 350982, Мурманск – 305236, Северодвинск – 186172, Норильск – 176251, Новый Уренгой – 115092, Ноябрьск – 107129, Воркута – 60368 чел. (в 1989 г. – 115329).

Половые диспропорции характерны и для населения городов АЗРФ. Если в целом по населению сухопутных территорий Арктики доля мужчин составляет 47,8%, по городскому населению – 47,4%, то по городам Арктики – 47,1%. Больше всего половые диспропорции характерны для четырех арктических регионов, где на 1000 мужчин приходится женщин: в Архангельской области – 1212, в Республике Коми – 1156, в Мурманской области – 1137, в Ненецком АО – 1118. Абсолютный перевес женского населения составил в 2010 г. 115594 чел.

В системе расселения России, в отличие от подавляющего большинства стран, имеются две категории городских поселений – города и поселки городского типа (пгт). Вторая категория появилась в 1920-х гг. как переходная форма между настоящими городами и сельскими поселениями. Предполагалось, что по мере развития промышленности и других несельскохозяйственных отраслей экономики поселки городского типа будут расти и со временем преобразуются в настоящие города. То есть пгт должны были стать промежуточным звеном на пути преобразования сельских поселений в города [10, с. 10-11]. Жизнь показала несостоятельность такого подхода: большинство пгт так и не стало городами, а были либо преобразованы в сельские поселения, либо прекратили существование.

Развитие городских поселков в АЗРФ подтвердило теоретические положения. С 2002 г. по 2010 г. количество пгт сократилось с 63 до 43, а проживающее в них население – с 256,9 до 175,4 тыс. чел. Больше всего сократилось количество пгт в Чукотском АО (с 13 до 5) при одновременном увеличении средней людности с 1222 до 2004 чел., или на 164,0%. Сократилось количество пгт на 4 единицы в Мурманской области и Ямало-Ненецком АО. Но если в Мурманской области произошло увеличение средней людности на 109,4%, то в Ямало-Ненецком АО она сократилась на 96,4%.

Однако снижение или увеличение средней людности не всегда объективно отражает реальные процессы. В 2002 г. в Ненецком АО было 2 пгт – Искатель с численностью населения 6981 чел. и Амдерма с численностью 650 чел., средняя людность – 3815 чел. В 2010 г. остался один пгт Искатель с численностью населения 6881, а пгт

Амдерма был преобразован в сельский населенный пункт. Формально средняя людность увеличилась на 180,4%, а фактически уменьшилась на 100 чел.

Существует точка зрения, что все пгт, не имеющие перспектив роста и перехода в города, должны быть преобразованы в сельские населенные пункты. Исключение при этом может быть сделано для поселков северных и восточных регионов России, где значение пгт в системах расселения наиболее велико, а также в слабоурбанизированных регионах. Там многие добывающие пгт играют роль организующих центров больших территорий, образуя каркас городского расселения [7]. В соответствии с законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» пгт, расположенные в АЗРФ, могут быть преобразованы в городские округа, в состав которых входят и сельские населенные пункты.

Что необходимо предпринять, чтобы усовершенствовать существующую систему расселения населения в АЗРФ?

Во-первых, нужно определиться с концепцией развития городских поселений Арктики. Это важно сделать по следующим соображениям. Сегодня город (даже крупный), не способен самостоятельно развиваться до такой формы, которая бы предполагала самодостаточность. Современный город по своим возможностям уже не соответствует задачам развития, поскольку он несамодостаточен, неэффективен и нерационален. Изолированный город без продуманной концепции развития вряд ли способен стать единицей развития. Представляется, что таким образованием, такой единицей развития может стать регион, а город – его ядром. При этом регион должен иметь свою питательную среду для запуска программ развития, свои средства для решения проблем [1, с. 40]. В этом плане нам представляется, что такой питательной средой для развития арктических городов может стать сухопутная часть Арктики как единый регион комплексного развития.

Во-вторых, сокращение числа городских и сельских поселений приводит к интенсивному вымыванию населения из межгородского пространства. Малочисленность городов и значительные расстояния между ними ведут к невысокой территориальной подвижности населения; медленной модернизации образа жизни и гораздо худшей адаптации к социально-экономическим изменениям в обширных межгородских пространствах. Это способствовало закреплению тенденции усиления пространственной неравномерности расселения на всех территориальных уровнях. Один из наиболее негативных результатов данной тенденции – пространственное «сжатие», сокращение осваиваемого пространства, и прежде всего – на периферийных территориях всех видов. Таким образом, с одной стороны, происходит концентрация населения в ограниченном числе ареалов, усиливающая поляризацию пространства (стягивание населения и хозяйственной деятельности в наиболее благоприятные для жизнедеятельности ареалы), с другой – сокращение ойкумены [2, с. 32]. Без создания опорной сети поселений не будет нового обустройства Арктики в прямом смысле слова. В то же время никто не отрицает и такое ограничение: на территориях с абсолютно дискомфортными и экстремально дискомфортными климатическими условиями, а также с ограниченными запасами эксплуатируемых природных ресурсов предпочтительнее создавать временные формы расселения.

В-третьих, как и в 1950-х и 1980-х гг., нет однозначной позиции относительно размеров северных, а тем более арктических городов. Нельзя применять один подход к Архангельску и Мурманску, имеющим вековую историю, и к новым городам, созданным на пустом месте: Воркуте, Ноябрьску, Новому Уренгою, Норильску и Северодвинску. Нам представляется, что за исключением Архангельска и Мурманска большая часть арктических городов могла бы выполнять функцию базовых городов.

Список источников

1. Баяндин М. А., Баяндина Г. Д. Формирование и развитие города на этапе модернизации экономики. Теоретико-методологический аспект // Модернизация экономики регионов России: проблемы, ориентиры и факторы развития. Мат-лы Всерос. науч.-практ. Конф. / Под ред. В. В. Пленкиной. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2011. – С. 35-40.
2. Вайнберг Э. Пространство, расселение и модернизация экономики России // Федерализм. – 2013. – № 1 (69). – С. 25-38.
3. Городецкий А. Е., Иванов В. В., Филин Б. Н. Правовые и методические проблемы стратегического планирования развития арктических регионов России // Арктика. Экология и экономика. – 2014. – № 4 (16). – С. 4-13.
4. Лексин В., Порфирьев Б. Новое обустройство Арктики. Вызов и социально-экономический ресурс будущего России // Проблемы теории и практики управления. – 2015. – № 6. – С. 54-60.
5. Лыткина Т. С. Вахта и возможности профессиональной самореализации работников на Российском Севере // Проблемы развития экономики и сферы сервиса в регионе. Мат-лы VIII Междунар. науч.-практ. конф. (14 марта 2014 г., г. Сыктывкар); в 2 т. – Сыктывкар, 2014. – Т. 2. – С. 107-110.
6. Лыткина Т. С. Человек на Севере после распада СССР: от признания к игнорированию // Известия Коми научного центра УрО РАН. Сыктывкар. №3(19). 2014. С. 144-151.
7. Полян П. М. Методика выделения и анализа опорного каркаса расселения. М.: Ин-т географии АН СССР, 1988.
8. Рыбаковский Л. Л. Депопуляция и ее этнические аспекты в России // Социологические исследования. – 2015. – № 4 – С. 18-28.
9. Силин А. Н. О нетрадиционных формах организации труда на Крайнем Севере // Социологические исследования. – 1987. – № 4. – С. 76-78.
10. Симагин Ю. А. Поселки городского типа России. Трансформация сети и особенности населения. – М. : Ин-т соц.-экон. проблем народонаселения РАН. – 2009. – 244 с.
11. Фаузер В. В. Демографический потенциал северных регионов России – фактор и условие экономического освоения Арктики // Экономика региона. – 2014. – № 4. – С. 69-80.
12. Фаузер В. В., Назарова И. Г., Фаузер Г. Н. Сельское население северного региона: демографические структуры и характеристики расселения // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера. Вестник НИЦ КПУВИ СыктГУ. – 2012. – № 1. [Электронный ресурс]. URL: koet.syktsu.ru
13. Фаузер В. В., Фаузер Г. Н. Основные тенденции расселения населения в районах Севера // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера. Вестник НИЦ КПУВИ СыктГУ. – 2013. - № 1. – С. 152-179. [Электронный ресурс]. URL: koet.syktsu.ru

Информация об авторах

1. Фаузер Виктор Вильгельмович (Российская Федерация, Сыктывкар) – доктор экономических наук, профессор, руководитель отдела социально-экономических проблем, заведующий лабораторией демографии и социального управления, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения РАН (fauzer@iespn.komisc.ru; <http://vvfauzer.ru>, 167982, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26, fauzer@iespn.komisc.ru; <http://vvfauzer.ru>, тел. 8 (8212) 44-08-74).
2. Лыткина Татьяна Степановна (Российская Федерация, Сыктывкар) – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник лаборатории демографии и социального управления, Институт социально-экономических и энергетических проблем

Севера Коми научного центра Уральского отделения РАН (tlytkina@yandex.ru, 167982, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26, tlytkina@yandex.ru, тел. 8 (8212) 24-88-84).

3. Фаузер Галина Николаевна (Российская Федерация, Сыктывкар) – научный сотрудник лаборатории демографии и социального управления, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения РАН (gfauzer@iespn.komisc.ru, 167982, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 26, тел. 8 (8212) 44-08-74).

Fauzer V.V., Lytkina T.S., Fauzer G.N.

POPULATION SETTLING IN THE RUSSIAN ARCTIC: THEORY AND PRACTICE

The article deals with the theoretical population resettlement issues in the Arctic area of the Russian Federation, the article gives an analysis of changes in settlement system in the 2000s; shows the dynamics of the urban population in the Arctic, describes the condition and prospects of development of urban village.

Key words: Arctic area, settlement, the population of cities and urban village.

Information about the authors

1. Fauzer Victor Vilgel'movich (Syktyvkar, Russia) – PhD, Professor, the head of the department of socio-economic problems and the laboratory of demographic and social management, Institute of socio-economic and energy problems of the North, Komi Science Centre Ural Branch of the Russian academy of sciences (e-mail: fauzer@iespn.komisc.ru; <http://vvfauzer.ru>, 26, Kommunisticheskaya st., Syktyvkar, the Komi Republic, Russian Federation, 167982, tel. 8 (8212) 44-08-74).

2. Lytkina Tatyana Stepanovna (Syktyvkar, Russia) – PhD, senior researcher of laboratory of demographic and social management, Institute of socio-economic and energy problems of the North, Komi Science Centre Ural Branch of the Russian academy of sciences (e-mail: tlytkina@yandex.ru, 26, Kommunisticheskaya st., Syktyvkar, the Komi Republic, Russian Federation, 167982, tel. 8 (8212) 24-88-84).

3. Fauzer Galina Nikolaevna (Syktyvkar, Russia) – researcher of laboratory of demographic and social management, Institute of socio-economic and energy problems of the North, Komi Science Centre Ural Branch of the Russian academy of sciences (26, Kommunisticheskaya st., Syktyvkar, the Komi Republic, Russian Federation, 167982, e-mail: gfauzer@iespn.komisc.ru, tel. 8 (8212) 44-08-74).

УДК 314.4.

О.Г. Черезова

СМЕРТНОСТЬ И СТРУКТУРА ПРИЧИН СМЕРТИ ГОРОДСКОГО И СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1950-70-Е ГГ. XX В.

В статье проанализирована динамика смертности в городах и сельской местности Свердловской области на протяжении 1950-70-х гг., а также изменение структуры причин смерти населения в этот период с позиций демографического и эпидемиологического перехода, в частности, переход к преобладанию среди причин смерти эндогенных причин. Проанализированы мероприятия государства по борьбе с инфекционными заболеваниями в городе и на селе и улучшению медицинского обслуживания сельского населения. Для анализа были использованы материалы центральных и областных государственных архивов, в том числе статистические отчеты областного статистического управления.

Научное издание

Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений в России и СНГ

VII Уральский демографический форум с международным участием
(г. Екатеринбург, 2-3 июня 2016 г.)

Том I. Социология и история воспроизводства населения России

Рекомендовано к изданию
Ученым советом Института экономики УрО РАН
Протокол № 6 от 21.06.2016 г. Рег. № 20 (16)

Технический редактор Е. Х. Тухтарова

Редактор А. Б. Уминская

Подписано в печать 3.10.2016. Формат 60x84/16.
Уч.-изд. л. 31,8 Тираж 500 экз. Заказ № ...

Институт экономики УрО РАН
620014, г. Екатеринбург, ул. Московская, 29

Отпечатано в типографии ООО Издательский Дом «Ажур»
620075, г. Екатеринбург, ул. Восточная, 54